

ТЕОРІЯ ТА ІСТОРІЯ СОЦІОЛОГІЇ

УДК 316

В. Н. ЩЕРБИНА

ПРОЦЕСС СОЦИАЛИЗАЦИИ В УСЛОВИЯХ КУЛЬТУРНОЙ МНОГООУКЛАДНОСТИ

В статье рассматривается проблема изучения процесса формирования идентичности в условиях современных обществ, которые обладают свойствами культурной многоукладности. Предлагается инновационный концепт понимания процесса социализации личности как активного конструирования идентичности в многомерных средах социализации. Эти среды обладают признаками различных культурных укладов: архаического, традиционного, современного и коммуникативного. Нормы и ценности, которые усваивает индивид в процессе социализации, интерпретируются в рамках культурных укладов различным образом, что создает неопределенность в их трактовке конкретным индивидом, и определяются в процессе его социальной активности. Представлены результаты социологического исследования, проведенного с использованием аналитических инструментов, разработанных на основе авторской концепции. На основе анализа полученных эмпирических данных сделан вывод о наличии эвристического потенциала данного подхода.

Ключевые слова: личность, идентичность, социализация, современное общество, культурный уклад.

Изучение процесса социализации личности является предметом многих общественных наук, поскольку это фундаментальный процесс, определяющий социальные отношения во всех сферах общественной жизни. От того, каким образом и с какими результатами социализируется индивид, зависит его социальное поведение и, в конечном итоге, результаты всех общественных процессов. Современность с её глобализацией, информатизацией и индивидуализацией сформировала множество вызовов, ответ на которые еще исторически не выработан. Многие исследователи фиксируют признаки кризиса институтов социализации, обеспокоены будущим семьи, системы образования, социальной помощи, трансформацией повседневных, обыденных жизненных практик миллионов людей. Возникла практическая проблема эффективной социализации, требующая выработки нового теоретического знания, ибо невозможно получить новые результаты, применяя старые средства. Более того, новые проблемы в значительной степени порождены этими средствами – механизмы социализации и социального контроля предыдущего исторического времени были «взломаны» как раз по причине их несоответствия новым массовым потребностям людей.

Эпоха научного изучения проблем личности относительно невелика и её можно условно разделить на два этапа. Первый охватывает период с конца XIX до середины XX в. и примерно совпадает с периодом становления классической психологии. В это время были сформулированы фундаментальные положения о личности, заложены главные направления психо-

логических исследований личности. Второй этап исследований проблем личности начался во второй половине XX в. Проблема социализации личности здесь имеет уже междисциплинарный характер. Она рассматривается в рамках социальной философии, философской антропологии, культурологии и аксиологии, к ней обращаются также социология и педагогика. Для философии XX–XXI вв. характерно усиление интереса к проблеме личности в современном социуме, различным аспектам проявления её активности и индивидуализации в процессе социализации. Среди направлений, которые актуализировали эту тему, – экзистенциализм Ж.-П. Сартра и К. Ясперса, где социализация сводится к ряду социальных ролей, противостоящих настоящей сущности человека; концепция «массового человека» Х. Ортеги-и-Гассета, который раскрывает социально-психологический тип человека толпы; Франкфуртская философская школа (Г. Маркузе, Э. Фромм, Ю. Хабермас), которая рассматривает соотношения общечеловеческого, социального и индивидуального; постструктурализм (Ф. Гваттари, Ж. Делез), в рамках которого развивается концепция индивидуализации. В отечественной философии советского периода социализация личности рассматривалась в общем контексте марксистской концепции человека – как проблема формирования личности нового исторического типа. Немалый вклад в разработку проблем изучения личности внесли такие исследователи: Б. Ананьев, Е. А. Ануфриев, В. С. Барулин, Л. П. Буева, А. Г. Здравомыслов, Е. Б. Ильенкова, Н. С. Каган, В. П. Киселев, Л. Н. Коган, В. В. Москаленко, И. И. Резвицкий. На постсоветском пространстве, в условиях перестройки методологической парадигмы, проявился новый интерес к проблематике социализации. Особое внимание уделяется проблеме идентичности человека в трансформационном обществе (Е. Г. Трубина). Осмысление социализации как социально-философской проблемы, ее структурно-компонентный анализ находят отражение в исследованиях таких ученых, как Е. В. Антюхов, А. Н. Васильева, В. П. Воробьева, Г. И. Ловецкий, Д. Мандшира, К. С. Пигрова, Ю. М. Плюснина, В. М. Шитова. В философии проблемы социализации личности нашли свое воплощение в работах И. И. Кального, А. А. Ручки, В. Табачковского, А. Д. Шоркина. В истории социологии к изучению социализации обращаются, прежде всего, представители «понимающей социологии» и структурного функционализма: М. Вебер, Э. Дюркгейм, Р. Мертон, Т. Парсонс, они рассматривали личность как объект социализации. Проблемы соотношения социализации и индивидуализации представляют научный интерес для Ф. Гиддинга, Г. Зиммеля. Эта же проблема поднимается и в символическом интеракционизме Дж. Мида, и в теории «зеркального Я» Ч. Кули, и в феноменологической социологии П. Бергера, Т. Лукмана, А. Шюца, которые настаивают на том, что личность – это субъект социализации. Этапы социализации рассматривает Г. Тард. Современная социология обращается к осмыслению социализации личности в условиях формирования информационного общества. Это исследования Д. Белла, З. Баумана, Н. Смелзера, А. Тоффлера, на постсоветском пространстве – И. Ю. Киселева, В. В. Малахова, В. А. Матусевич, К. Г. Мяло, Н. М. Федотовой, В. Г. По-

лохало, И. П. Поповой, И. М. Растова, А. Г. Смирновой, Т. В. Хриенко, В. А. Ядова. Несмотря на имеющуюся палитру теоретических средств изучения личности в условиях современности, возникла ситуация, делающая их недостаточными для изучения новых аспектов бытия индивида в обществе, а именно возросшей сложности (сверхсложности) социальных систем, включающих индивида в глобальные процессы цивилизационных изменений, расширивших горизонт социальных связей до уровня планетарных. Множество проблем формирует и кризис социальных институтов, в котором общества находятся уже более четверти века.

Объект, рассмотрению которого посвящена данная статья, – это сформировавшаяся в процессе социальной трансформации общества научно-практическая проблема изучения новых аспектов формирования идентичности, обусловленных социальными трансформациями конца XX – начала XXI в. Проблема состоит в необходимости выработки познавательных средств, которые соответствовали бы специфике выработки идентичности в условиях современного общества, в котором фактор культурной идентификации личности имеет качественно более существенное значение в социальном взаимодействии, чем это было в предыдущий исторический период.

Предмет статьи – концепция многоукладного общества и культурных укладов как фактора формирования идентичности личности в процессе социализации.

«Личность» как общенаучный и жизненный термин означает понятие, имеющее два смысла. Во-первых, это человеческий индивид как субъект отношений и сознательной деятельности; во-вторых, это устойчивая система социально значимых черт, характеризующих индивида как члена того или иного общества или общности. В психологии под личностью подразумевается также некоторое ядро, интегрирующее начало, связывающее воедино различные психические процессы индивида и предоставляющее его поведению необходимую последовательность и устойчивость. В зависимости от того, в чем именно усматривается такое начало, психологические теории личности подразделяются на психобиологические (У. Шелдон), биосоциальные (Ф. Олпорт, К. Роджерс), психосоциальные (К. Адлер, К. Хорни и другие неопрейдисты), психостатичные («факторные») (Р. Кеттел, Д. Айзенк и др.). Исходя из указанных теорий, осуществляется и типологизация личности. Различают конкретно-исторические типы личности, идеальные типы, соответствующие определенным теоретическим концепциям, а также эмпирические группировки обследованных лиц. В социологии выделение и существование различных социальных типов личности связывается с особенностями и характеристиками общественно-экономических формаций (например, классовые, социально-групповые типы личности). Категория «социально-исторический тип личности» используется для обозначения некоторых совокупностей характеристик личности, обусловленных той или иной исторической эпохой, социальной структурой общества. В психологии распространены типологии, учитывающие преимущественно личностные показатели (свойства и черты индивидов, порождаемые присущими им ориентациями). Такова, напри-

мер, типология К. Юнга, включающая типы личности, выделенные с учетом таких признаков, как сензитивность, способность к мышлению, переживания оценки, интуитивность, экстравертная или интровертная направленность. Наряду с этим существует и типология, предложенная Э. Фроммом, которая выделяет определенные элементы личности: накопление, ориентация на обмен, восприятие, использование и др. Отзвуки персонологических классификаций можно обнаружить во многих социально-психологических типологиях, в частности при построении типологии личности по признаку конформности личности относительно норм группы и общества, типологии направленности и управляемости личности.

Социализация личности является одним из фундаментальных процессов образования социальных связей и формирования социальной структуры общества. Структура общества и структура личности – это абстракции одного и того же процесса социального взаимодействия. Идентичность имеет процессуальную природу, формируясь и развиваясь на протяжении всей жизни человека. Сама жизнь проистекает в условиях длящихся исторических изменений общества, меняющих в эволюционные периоды его структуру, а в революционные – его основание. Поэтому процессы формирования идентичности личности корректно рассматривать в контексте социально-исторических изменений – именно макроисторические трансформации приводят к возникновению новых типов личности, новых условий, сред и типов социализации. На уровне психологических концептов рефлексированы свойства личности, но не динамика изменения её как конструкта. В условиях трансформации общества меняются условия социализации, возникают новые её механизмы, описываемые в гуманитарной мысли при помощи создаваемых теоретических инструментов. Социальная проблематика, на решение которой была ориентирована гуманитарная мысль эпохи развития индустриального общества, обусловила специфику парадигмального подхода к проблемам социализации личности в психологии, социологии и педагогике. В концепциях личности отразился «заказ эпохи» на её изучение. Социум в XIX–XX вв. развивался в контексте формирования конкретно-исторических систем производства человека – как состоящий из больших групп, разделенных между собой на основе общественного разделения труда индустриального типа. Это обусловило и доминирующую проблематику, на решение задач которой были ориентированы общественные институты. Основной социальной задачей была инкорпорация человека в процесс индустриального производства. Социальные науки интересовало то, как возможно включить индивида в состав одной из этих больших групп и удерживать его жизненную активность в соответствии с её функциональными задачами, определенными разделением труда, в конечном итоге обеспечивая устойчивость и эффективность процесса общественного труда. Само же распределение общественного труда было ориентировано на два основных процесса общественной жизни – производственную деятельность и войну, что определяло в конечном итоге запрос на основные социальные качества всего разнообразия человеческих индивидов, на типы личности. Человеческая личность в таких условиях

понималась как стандартизированный, унормированный и типизированный конструкт, как универсальное целостное образование, которое возникает в социальной практике и устойчиво существует в процессах устойчивого социального взаимодействия. Иными словами, человеческая личность, как ее понимают в эпоху индустриального общества, – это взгляд на индивида со стороны общества, а еще точнее – со стороны определенного социального порядка, представленного идеологическими средствами в качестве «природных качеств человека». Эти качества сводились в конечном итоге к способностям принимать участие в производстве, потреблении, обмене и распределении. К примеру, на заре фазы «общества потребления» эти качества нашли свое выражение на концептуальном уровне в виде «пирамиды Маслоу», которая на концептуальном уровне легитимировала продвигавшийся в социальных практиках тип жизненной активности человека. Смысл бытия человеческой личности, таким образом, предлагалось рассмотреть исключительно в плоскости его обусловленности социальными интересами, поэтому целостность личности видится как формируемая по правилам общества, отбрасываются на обочину внимания все проявления индивидуального бытия, которые противоречат или просто не соответствуют конкретному общественному порядку. Поскольку в жизни общества доминирует индустриальный социальный порядок, социальным смыслом которого является производство и накопление прибавочной стоимости, то и социальное пространство теоретически мыслится как динамический одномерный континуум с одинаковыми свойствами. Универсальность обмена (все меняется на все при помощи денег) позволяет говорить и об универсальных свойствах индивида, которые он может проявить в общественных взаимодействиях – для этого необходима идентичность как универсальный «код доступа» к участию в социальной жизни. В рамках такой парадигмы предполагается, что, независимо от конкретной ситуации, в которой происходит процесс социализации конкретного индивида, результаты социализации могут (а в идеале и должны) быть одинаковыми для всех – на этом принципе строится социальное регулирование. Все уникальные черты, относящиеся к конкретной персоне, выглядят в такой исследовательской оптике несущественными, случайными и, в лучшем случае, не имеющими значения. Это же относится и к уникальным чертам любого общества – будь то Китай, Россия или США, в основе социальной организации и жизни этих обществ предполагаются одни и те же рыночные факторы. При этом имевшие место быть идеологические дискуссии по поводу «лучшего» социального порядка не меняли принципа понимания личности, ведь с политической точки зрения человек должен быть устойчивой типической единицей: или «тоталитарной», или «демократической», или «традиционной», что означает опять же одномерный набор качеств индивида в политическом взаимодействии. Конкретный индивид воспринимается в такой ситуации на основе выработанного в обществе идеального образа «индивида вообще», в контексте общественного запроса на него. Этот образ воображаемого абстрактного универсального индивида в социальных практиках выступает как образцом и мерой оценки конкретного индивида

(через практики нормативного оценивания в рамках различных институтов), так и основой концептуальных построений, используемых в практиках оценки и реформирования институтов социализации.

Генетически этот образ связан с представлением об идеале человека в религиях мессианского типа. В парадигме европейского прогрессизма он мыслится как единый, приемлемый для всех времен, народов и общественных условий. Более того, этот идеальный образ человека выступает предметом, который постоянно расширяется в зависимости от условий его концептуализации, поскольку каждый раз исторически новые условия социальной жизни и соответствующие им черты личности дополняют содержание онтологического представления о человеке. Наверное, именно поэтому понятие личности выступает одновременно и максимально полным, содержательно отражая исторический опыт концептуализации человека в различных социальных условиях, и максимально абстрактным, недостаточным, так как новые условия каждой исторической эпохи, каждого общества предусматривают новые черты личности. Возникает своеобразный замкнутый круг – концепт личности, который формируется в конкретных исторических социальных условиях и соответствует их специфическим запросам к индивиду, после его концептуализации должно воспринимать как идеал (жизненный указатель) для индивида, стремясь к которому последний должен менять сами социальные условия собственного бытия. «Быть личностью» в этом смысле означает фактически быть недостаточным созданием, осознавать собственную неполноту и стремиться к ее достижению путем изменения условий собственного бытия. Личность, таким образом, означает развитие социальных свойств индивида путем разрыва указанного выше «круга социализации», выход за свои пределы к новому горизонту бытия. Такое развитие происходит как психосоциальная драма становления личности, поскольку индивид стремится (в силу действия механизмов социального контроля) найти себя и утвердить в обществе в таком качестве, которое исторически еще ему только предстоит выработать, ему приходится вырабатывать некоторый образ своего будущего. На этом основании возникает социально-психологическая проблема «отцов и детей» – «дети» вынуждены отвергать условия социализации, которые для «отцов» стали результатом того же отвержения. Родители удивляются, глядя на детей, как бы говоря: «Чего же им надо, мы же только отвергли нежелательные условия бытия? Мы изменили мир к лучшему, а дети сразу же стремятся изменить результаты нашего действия».

В обществе традиционного типа социальные институты определенным образом субординируют отношения между поколениями – старшие имеют больше материальных ресурсов, организационного влияния и культурно доминируют над младшими. В обществе современного типа эта субординация выстраивается в процессе политико-экономического их взаимодействия, где старшее поколение доминирует, если оно является носителем необходимого для реализации конкретных задач опыта и социальных ресурсов, а младшее субординируется, если социализируется в процессах производственной деятельности. Но как быть в условиях, когда сейчас, в

эпоху бурных перемен, когда возникают ресурсы нового типа, когда именно молодое поколение понимается как доминирующий носитель общественно значимых жизненных интенций, смыслов, ценностных ориентаций? Ведь для современных обществ характерно отвержение субординации между поколениями, в идеологии общественных изменений и обновления именно молодое поколение приобретает качество наиболее значимого социального субъекта. Такие общества характеризуют как «ювенальные» (молодые) или «педократические» (в которых властвуют «дети»). Вероятно, это некоторая крайность, связанная с кризисом системы воспроизводства цивилизационного характера, и речь идет об упадке конкретных социальных институтов, а не о перспективе возникновения нового типа обществ. Возможно, со временем ситуация изменится на такую, где поколения гармонично взаимодействуют как самодостаточные, равноправные носители своеобразного и необходимого общественного опыта, навыков и ресурсов, как обогащающие друг друга агенты социального взаимодействия. Социальный механизм такой гармонизации – соответствующие ценностные представления, нормативные и институциональные основания – еще исторически не выработан. Однако сейчас можно согласиться с тем, что индивид социализируется в условиях своеобразной практической амбивалентности, в которых «одинаково важны» (а на деле «одинаково не важны») ценности разных поколений. Следует заметить, что в зеркале общественного мнения, в головах экспертного сообщества, это состояние отражается иначе – стремясь решить проблему неопределенности ценностной идентичности современного человека, некоторые обществоведы представляют себе, что она уже решена на той или иной основе, осталось лишь её обнаружить и предъявить должным образом. Однако эмпирическая сторона жизни раз за разом показывает, что до такого состояния обществу еще далеко – невозможно вливать «новое вино в старые меха».

Аналогичная описанной выше ситуация наблюдается и в отношении культурного разнообразия, культурной многомерности. Исторически, в условиях доминирования одного социокультурного уклада, формировалась культурная гегемония – подавление или даже отвержение норм и ценностей, которые не соответствуют господствующему культурному укладу, носителями которого были массовые субъекты (элиты, классы, страты и т. п.). Сам этот конструкт формировался в социальной практике и представлялся в сознании человека в форме идеологии – институционализированной системы идей, легитимных в данном обществе и имеющих статус сверхценности для большинства его членов. Когда же в результате кризиса оснований общественного обустройства и причиненных этим кризисом общественных изменений культурная гегемония перестает действовать, альтернативные ценности и нормы сначала рассматриваются как их полноценный заменитель. Так, например, экспертно-гуманитарный класс в СССР шарахнулся от идей «научного коммунизма и атеизма» к идеям «рыночного общества и теократизма». Однако это свое-иное дня вчерашнего даже и через четверть века не дает ответа на возникшие исторически новые вызовы, что очень быстро проявляется в практике общественной

жизни – проблема формирования оснований ценностной идентификации индивида в современном обществе остается актуальной.

В качестве одной из гипотез для изучения специфики социализации человека в условиях современности в данном материале предлагается использовать концепт социокультурной многомерности, согласно которого современный социум следует рассматривать как формирующийся на основе культурной многоукладности [1.] В соответствии с этим концептом различные культурные уклады сосуществуют рядоположенно, выступая основаниями формирования социализационных сред с различными социально-мировоззренческими особенностями. Индивид при этом рассматривается как активно формирующий систему идентичности в среде с качественно различными ценностно-нормативными комплексами, он социализируется в условиях культурной многоукладности и общественной идеологической амбивалентности. В современных условиях «социальный заказ» на социализацию стал многомерным, возникли условия, при которых одномерная структура личности не то, чтобы трудно достигается, а все в большей степени становится недостижимой в принципе. Индивид вынужден быть многомерным по факту своего взаимодействия в качественно многомерной социальной жизненной среде. Это делает социальное взаимодействие сверхсложным (более сложным, чем ранее) и вызывает естественную реакцию – стремление как-то избавиться от этой сложности, порождая в первом приближении интенцию к «предельной простоте», которую видят в образах социальных моделей идеализированного прошлого. При этом по сути ложное, конструируемое как реализация такой интенции, представление об историческом прошлом (ушедших времен традиционализма или индустриализма) позволяет надеяться на возможность перехода к культурно одномерному обществу в результате определенного рода социальных процессов – войны или экономического индустриального возрождения. В рамках теоретической гипотезы культурной многоукладности можно предположить, что эти процессы не становятся определяющими для формирования человеческой личности.

Кризис современных механизмов социализации заключается в том, что они концептуально уже не ориентированы на доминирование определенного культурного уклада, поколения или культурную гегемонию социальной группы, однако структурно и функционально еще несут в себе эту задачу. Поэтому общества не ориентированы на культурную многоукладность, в то время как в процессе глобализации, информатизации и повышения динамики социальных процессов идет поиск практических моделей поведения и трансформации жизненных сред в этом направлении. Соответственно, отдельный человек, конкретный индивид, предстает перед вызовом – попытаться отказаться от стремления к целостности личности, ограничившись ориентацией на частичность своего участия в общественной жизни, или же каким-то образом найти новую модель целостности, соответствующую множественным вызовам культурной многоукладности. Иными словами, социализация личности становится более сложной задачей – она предполагает уже не только усвоение социально необходимых

свойств, но и выработку персонального конструкта, соединяющего различные составляющие культурных укладов современности. Подобно тому, как в предыдущую эпоху индустриализации для эффективной социализации, полноценного участия в жизни общества индивид был вырван из общинно-родового уклада и вынуждался становиться личностью (выбирая и осваивая профессию и т. п.), так сегодня он вынуждается становиться персоной. В современных исторических условиях социализации принцип «профессия – это судьба» не работает.

Поиск новых моделей социализации может осуществляться путем анализа типичных способов ценностной ориентации, которые возникают в условиях настоящего, и предмета исторического творчества, поисков и ошибок, которые происходят в наше время. Мы исходим из возможности осуществить выделение соответствующих типичных черт процессов социализации на основе анализа мировоззренческой активности индивида – трактовки личностью тех или иных ценностей в рамках специфической их интерпретации, присущей тому или иному культурному укладу. Индивиды, формирующиеся в различных социальных средах, ориентированы в своей социализации на различные социокультурные уклады, поэтому будут различным образом интерпретировать одни и те же ценности. Это проявляется в социальном поведении и особенностях персонального понимания ценностей и норм социальной жизни.

Согласно гипотезы культурной многоукладности, в обществе существуют различные типы социализации в различных культурных средах, а в результате этой социализации формируются многомерные процессы социального взаимодействия, образующие социокультурные страты и общество в целом. Аналитические инструменты для изучения этих сред могут формироваться на основе использования понятия (категории) «культурный уклад». Культурные среды представляют собой исторически формирующиеся конструкты, которые характеризуются определенной композицией черт различных культурных укладов. Композиция формируется на основе активности индивидов по освоению ценностей и норм жизненной среды, в которой они социализируются, она виртуальна, здесь-и-сейчас явлена как единство деятельности и рефлексии. Культурный уклад в этой концепции можно определить как исторически выработанный устойчивый тип порядка, организации и содержательной наполненности нормативно-ценностных конструктов. Он воплощён и выражен в материальных, духовных, организационных и символических атрибутах жизни людей, взаимодействующих в составе конкретно-исторических обществ. В социологии культуры можно использовать это понятие как идеальный тип, дающий возможность различать конкретно-исторические конструкты жизненных сред, присущие социуму, которые различаются принципами построения, способами обмена деятельностью, материально-технологическим основанием, интерпретацией ценностей и норм, социально-исторической и пространственно-временной определенностью.

Культурные уклады обладают специфическими чертами, влияющими на способы освоения элементов культуры общества, в котором живёт ин-

дивид. Общество, нормы, ценности – всё это понимается и воспринимается различно, в разных смысловых фокусировках, несмотря на то, что объективно индивиды находятся в едином процессе общественной жизни. Различные виды социальной деятельности предполагают ориентацию индивида на тот или иной культурный уклад, однако осознание этого в жизненных практиках происходит далеко не всегда, что приводит к противоречиям во взаимопонимании и даже конфликтам.

Архаический культурный уклад характеризуется непосредственно коллективной, внеличностной, синкретичной, не выраженной в виде понятий системой ценностных оснований социального взаимодействия, выраженной в виде анимистических представлений и верований, а также отсутствием выделенных социальных механизмов нормотворчества и социального регулирования. В рамках архаического уклада факт жизни в обществе осознается индивидом синкретично, как органическая природная черта, и не выделяется в качестве отдельного предмета понимания. Нормы и ценности не рефлексированы как особый предмет мышления и передаются непосредственно в акте совместного действия. Индивид, будучи участником социальных отношений здесь, не мыслит себя как качественно отдельное от других существо (групповое сознание), а социальные факторы не выступают предметом осмысления в процессе социального взаимодействия. Индивид, социализирующийся в рамках такого уклада, не воспринимает общество как некоторую самобытную реальность, поскольку сам социальный порядок в его жизненной среде не обозначен как предмет отношений, а реальность общения между людьми понимается как продолжение и часть их непосредственно природного бытия.

Традиционный культурный уклад характеризуется выделенной системой ценностных представлений, выраженной как особый компонент культуры в виде мифологических конструктов, содержащих структуру субъективного детерминирования социальных взаимодействий в абстрактно-личностной и групповой форме. Общество понимается как самобытно существующая, извечная, особая реальность – созданный внешней по отношению к человеку силой порядок отношений между людьми, «собор единства» всех людей. Смысл жизни видится в том, чтобы быть полноценной частью этого «собора». Нормы, ценности и общественные институты понимаются здесь как категорические императивы – установленные извне и неизменные, существующие вне контекста любого взаимодействия, определяющие место человека в мире требования. Отношение к ним не предполагает критичности, предполагается безусловное выполнение индивидом. Элементы культуры здесь ориентированы на соответствие природным процессам, а социализация индивида происходит в логике освоения практики социального взаимодействия как совместного служения внеположенным целям.

Модерный культурный уклад характеризуется социальным взаимодействием, опосредованным совместной производственной, направленной на изменение жизненных условий, деятельностью, включающей рациональное производство общезначимых ценностных конструктов и совместное нормотворчество. Общество понимается здесь как объединяющая ситуация совмест-

ной деятельности и, в то же время, как необходимое средство, производимое самими людьми в контексте удовлетворения их потребностей, а также реализации их сущностных свойств. Для этого необходимо изменять природные и общественные условия жизни – в этом видится и её смысл. Нормы и ценности, которые усваиваются в процессе социализации, сами общественные институты понимаются здесь как создаваемые в процессе совместной деятельности, с необходимостью изменчивые (развивающиеся), в конечном итоге зависящие от исторического состояния общественной практики. Нормы и образцы в рамках такого видения воспринимаются как такие, которые конструируются экспертными сообществами и проходят «проверку» на соответствие интересам групп, которые, в свою очередь, формулируются в процессе общественного разделения видов деятельности. Культура, с этой точки зрения, критически зависима от коммуникативной сферы – компетентность и адекватность медиа формируют диалог относительно общих ценностей и норм. Отношение к ним критическое – они конструируются и изменяются, исходя из необходимости решения конкретных общественных проблем. Культурная коммуникация (обмен информацией и диалог) является средством такого конструирования. Индивид понимается как находящийся в состоянии постоянного ответственного выбора по отношению к нормам и ценностям, следствием чего становится их активное принятие либо непринятие. Поэтому необходима их общественная легитимация, что предполагает особый элемент культуры – идеологию.

Коммуникативный культурный уклад характеризуется социальным взаимодействием на основе открытой коммуникации (создания ситуативных общих пространств) в сетевой форме, отсутствием институционализированной системы ценностно-нормативного регулирования, персонифицированной самореферентностью сообществ, образуемых на основе символической самоидентификации. В отличие от принципов заданности или продуктивности, присущих традиционному и модерному укладам, социальные отношения здесь ориентированы на принцип неопределенности – как в отношении целей, так и в отношении качественно-количественных характеристик социального взаимодействия. Для ориентированного в рамках такого уклада сознания допустимо, что в одном и том же социальном действии могут присутствовать акторы с различными целями, ценностями и нормами. Культура и общество понимаются в этой оптике как условие межличностной коммуникации, его целью представляется самореализация индивида в процессе коммуникации как сетевой игры. Социальные институты видятся в рамках этого уклада как формы коммуникативных потоков, формируемых людьми, а содержанием социальной жизни как игровое взаимодействие, в котором индивиды актуализируют и реализуют себя в контексте складывающихся игр. Ценности и нормы если и возникают, то понимаются как ситуативные правила протекания игры, которые формируют и согласовывают между собой конкретные индивиды. Общие правила и нормы, социальные институты понимаются как ограничение, в лучшем случае как контекст и источник такого согласования. Устойчивые общепринятые ценности, нормы и образцы поведения здесь воспринимаются, с одной стороны, как система ограничений, а с другой – как материал, на котором находящие-

ся в коммуникации индивиды создают всякий раз новый «рисунок игры». Элементы культуры в рамках такого уклада ориентированы на модели игры.

Культурные уклады присутствуют в каждом обществе на протяжении известной нам истории цивилизаций, они взаимосвязаны и взаимозависимы, в своём единстве они представляют конкретное исторически сформированное общество, определяют типы личности, социальные роли, характер и границы социального взаимодействия. Культура каждого конкретного общества с этой точки зрения может быть проанализирована как уникальный ансамбль, содержащий компоненты всех четырёх укладов. В каждом обществе присутствуют черты, присущие различным культурным укладам, однако в разной степени выраженности и в разной комбинации, поэтому можно идентифицировать общества как архаические, традиционные, современные и коммуникативные.

Общество как целое на уровне жизни индивида представлено в виде конкретных жизненных сред (жизненных миров), где происходит его социализация и где он вступает в процессы социального взаимодействия. Индивиды социализируются в средах, где тот или иной культурный уклад доминирует, «прочитывая» и осваивая все общественные идеи и компоненты культуры соответствующим этому укладу образом. По этому признаку в обществе можно выделить группы, ориентированные на социальную активность в соответствии со спецификой различных укладов, поэтому они воспринимают одни и те же культурные явления и процессы в различных смыслах. Соответственно этим смыслам формируются как социальная деятельность различных индивидов объединенный в группы, так и ожидания от неё. Культура в узком смысле может быть понята как массив различным образом осваиваемых элементов организации жизни общества и индивида. В процессе исторических трансформаций общества проходят разные организационные состояния – культура как бы пульсирует, переходя из системного, организованного состояния в хаотическое и обратно. Состояния организационной целостности, в которых доминирует нормативно-ценностная система, свойственная одному укладу, можно назвать моноукладными, те же, где в фазе хаотизации наблюдается равноположенность различных, – многоукладными. В состоянии институциональной зрелости в обществе, как правило, доминирует один из укладов, в тот период, когда институты, сформированные с доминированием этого уклада, приходят в состояние глубокого кризиса или разрушены, культурные уклады сосуществуют рядоположенно. Выход из институционального кризиса общества в этом смысле – это создание общественного принципа, на основе которого происходит политико-правовое, этическое и экономическое связывание этих укладов в единый системный социальный конструкт, позволяющий осуществлять социальное взаимодействие между разнородными субъектами и удовлетворять потребности людей, составляющих это общество.

Среда, в которой происходит процесс социализации конкретного индивида, представляет собой процессуальное единство видов деятельности, ориентированных на различные культурные уклады, они присутствуют в ней в виде конкретного сочетания, определяют характер этой среды в отличие от других социальных сред. В обществе как целом сосуществует множество та-

ких культурных сред, и социализированные в них индивиды имеют схожие социальные характеристики, образуя ту или иную социокультурную страту.

С целью проверки изложенной выше гипотезы была выработана методика эмпирического исследования культурнотипических ориентаций личности и в 2012–2015 гг. проведено два исследования среди студентов украинских учреждений высшего образования (выборка составила 516 человек от 17 до 25 лет I–V курсов учебных заведений всех макрорегионов страны) [2; 3]. При создании инструмента диагностики мы исходили из того, что любой человек не является последовательно ориентированным на один из укладов, однако в тенденции ответов он обнаруживает свою ориентированность на их определенную комбинацию, что и составляет его социализационный профиль, и на основе эмпирического обобщения данных опроса возможно типологизировать эти профили. В результате первого исследования установлено, что различие по предложенному признаку имеет место быть в практике социализации, то есть подтвержден эвристический потенциал такого подхода. Около трети опрошенных на этом этапе выявили выраженный профиль ориентации на определенный культурный уклад, образуя три ядра социализации современного, традиционного и коммуникативного типов. Около двух третей не имеют выраженного профиля, обладая комбинированными признаками. Результаты анализа данных второй волны массового опроса по другой методике показали наличие шести кластеров, которые могут рассматриваться как эмпирически фиксированная структура процессов социализации в условиях многоукладного общества. Каждый из этих кластеров характеризуется специфической комбинацией социокультурных ориентаций и ценностно-экзистенциальных установок личности. Кластерный анализ позволил разделить исследуемую выборку студентов по характеру преобладания в процессе их социализации того или иного культурного уклада, выраженному в относительных показателях. Так, в первый кластер (19% выборки) вошли опрошенные с преобладанием современного (12,98), коммуникативного (15,28) укладов и низкими суммарными показателями традиционного уклада (-1,42). Этот тип был обозначен как «постмодернист-модернист». Вторым кластером (36% выборки) составили лица с одинаково высокими суммарными показателями по всем укладам (традиционный (13,41), современный (16,02), коммуникативный (постмодернистский) (16,94)). Этот тип обозначен как «высокоукладный». Третий кластер (8% выборки) составили лица с преобладанием современного (15,15) и традиционного (12,33) укладов, а также низкими суммарными показателями коммуникативного уклада (-5,03). Это тип «традиционалист-модернист». Четвертый кластер (5% выборки) объединяет лиц, не разделяющих ценности традиционного общества (-6,60) и имеющих средние показатели по современному (1,60) и коммуникативному (3,56) укладам. Этот тип был назван как «отрицающий традиции». Пятый кластер (27% выборки) объединил респондентов со средними суммарными показателями по всем укладам – «среднеукладный». Шестым кластером «чистые традиционалисты» (5% выборки) составили лица с выраженными ориентациями на традиционный уклад (9,26), а также низкими показателями современного (-0,91) и коммуникативного (-0,09) укладов.

Дальнейшие исследования в данном направлении были прерваны в силу причин, не имеющих отношения к науке. На следующем этапе предполагалось исследовать социальные и психологические характеристики индивидов, относящихся к установленным типам, что создало бы возможность формирования новых исследовательских проектов и выработки практических решений в различных сферах социального взаимодействия.

Список использованной литературы

1. Щербина В., Мельничук О. Модернізація України в умовах сучасності: перехід до нового розуміння культурної політики. URL: http://irbisnbuv.gov.ua/cgi-bin/irbis_nbuv/-cgiirbis_64.exe?C21COM=2&I21DBN=UJRN&P21DBN=UJRN&IMAGE_FILE_DOWNLOAD=1&Image_file_name=PDF/Kultdum_2012_5_4.pdf (дата звернення: 23.03.2018).
2. Щербина В. Л. Соціалізаційні орієнтації сучасної студентської молоді: культурно-типологічний підхід. URL: <http://problemps.kpnu.edu.ua/wp-content/uploads/sites/58/2016/12/30-64.pdf> (дата звернення: 23.03.2018).
3. Щербина В. Л. Цілісність особистості в умовах багатоукладного суспільства. URL: <http://apspp.soc.univ.kiev.ua/index.php/home/article/view/320> (дата звернення: 23.03.2018).

Статья поступила в редакцию 12.04.2018.

Щербина В. М. Процес соціалізації в умовах культурної багатоукладності

У статті розглянуто проблему вивчення процесу формування ідентичності в умовах сучасних суспільств, які мають властивості культурної багатоукладності. Запропоновано інноваційний концепт розуміння процесу соціалізації особистості як активного конструювання ідентичності в багатовимірних середовищах соціалізації. Ці середовища мають ознаки різних культурних укладів: архаїчного, традиційного, модерного та комунікативного. Норми й цінності, які засвоює індивід у процесі соціалізації, інтерпретуються в межах культурних укладів по-різному, що створює невизначеність у їх тлумаченні конкретним індивідом, і визначаються в процесі його соціальної активності. Подано результати соціологічного дослідження, проведеного з використанням аналітичних інструментів, розроблених на основі авторської концепції. На основі аналізу отриманих емпіричних даних зроблено висновок про наявність евристичного потенціалу цього підходу.

Ключові слова: особистість, ідентичність, соціалізація, сучасне суспільство, культурний уклад.

Shcherbyna V. Socialisation Process in the Conditions of Cultural Multistructural

The article deals with the problem of studying the process of identity formation in the conditions of modern society, which have the properties of cultural diversity.

The object of research is the scientifically-practical problem, formed in the process of social transformation of society, of studying new aspects of identity formation conditioned by social transformations of the late twentieth and early twenty-first centuries. The problem is the need to develop cognitive means that would correspond to the specifics of the development of identity in the conditions of modern society, in which the factor of cultural identity identification has qualitatively more significant significance in social interaction than it was in the previous historical period. The subject of the study is the concept of a multicultural society and cultural structures as a factor in the formation of an individual's identity in the process of socialization.

The author offers an innovative concept of understanding the process of socialization of the individual as an active design of identity in multistructural socialization environments. These environments have signs of different cultural patterns – archaic, traditional, modern and communicative. The norms and values that the individual assimilates in the process of socialization are interpreted in various ways in the cultural structures, which creates uncertainty in their interpretation by a specific individual and is determined in the process of his social activity. The article also presents the results of a sociological study conducted using analytical tools developed on the basis of the author's concept. Based on the analysis of the empirical data obtained, a conclusion is made about the heuristic potential of this approach.

Key words: personality, identity, socialization, modern society, cultural structure.